

Чжун Цин снял с плеч одежду и накинул её на девушку.

Присмотревшись к их лицам, он вспомнил, что они оба — его одноклассники. Но из-за своей странной болезни он не был склонен к общению и, кроме Чжуан Яня, ни с кем из одноклассников не общался дальше вежливых кивков.

Девушка упала в воду случайно, поскользнувшись на мокрой глине у берега. Парень не толкал её, но то, что он не помог ей, было фактом.

Разобравшись в ситуации, Чжун Цин позвонил управляющему водохранилища и помощнику Чжуан Яня. Они приехали быстро, прихватив с собой медиков, полицейских и юристов, готовые ко всему.

Чжун Цин, видя всю эту суету, не знал, смеяться ему или плакать, и проникся уважением к предусмотрительности и основательности семьи Чжуан.

Знакомая боль вернулась.

Чжун Цин тут же решил спуститься с горы вместе с девушкой, но Чжуан Янь схватил его за запястье.

Обернувшись, он увидел тёмные, как замёрзший лёд, глаза Чжуан Яня.

Чжун Цин попытался вырвать руку, но не смог. «Всё, — подумал он, — попал».

Он тут же подпрыгнул на месте.

— Я в порядке, Чжуан Янь. Правда, ты же видел, врач сказал, что я в порядке.

Чжуан Янь, не мигая, смотрел на него.

— Что ты имел в виду, когда сказал это?

— Что сказал? — переспросил Чжун Цин и, сообразив, добавил: — А, ты про то, что я нашёл свою истинную любовь?

Он тут же оживился и по-дружески обнял Чжуан Яня за плечи.

— А что тут можно иметь в виду? Всё буквально, я влюбился в неё с первого взгляда!

Чжун Цин тут же обсудил это медицинское чудо с Системой.

Система, перерыв все данные, объяснила: из-за того, что в модели персонажа, с которой он был сопряжён, были невидимые глазу дефекты частиц, его душа, войдя в тело, испытывала эту равномерную, всепроникающую боль.

Лучший способ восполнить недостаток частиц — найти частицы того же типа.

Найти их было легко: каждый персонаж в мире постоянно излучал частицы, и при физическом контакте с ними можно было временно их поглотить.

Но чужое есть чужое, и как только контакт прекращался, эти частицы постепенно возвращались к своему хозяину.

«Отлично, ещё одна неизлечимая болезнь».

«Потерпи, потерпи, всего два года. И к тому же, лекарство-то нашлось».

Чжун Цин подумал, что это резонно, и, воспользовавшись тем, что управляющий улаживал дела с пострадавшими, приступил к своему медицинскому эксперименту.

В итоге эксперимент показал, что частицы мужских персонажей были к нему, страдающему от боли, холодны и безразличны, в то время как частицы женских персонажей в большинстве своём реагировали, но из-за разной степени совместимости эффект поглощения был разным.

Система также обнаружила, что частицы растений и животных тоже могли помочь, но их модели были просты, и частиц они излучали мало. Даже при том, что частицы спокойных животных были более совместимы, эффект был незначительным.

«Неудивительно, что мне всегда казалось, что на конюшне мне становится легче, — задумался Чжун Цин. — Значит, это была не иллюзия?»

Подумав, он удивился.

«Но это неправильно. Неужели я раньше никогда не прикасался к девушкам?»

Он задумался и понял, что, кажется, и вправду почти не прикасался.

Он попал в этот мир, когда ему было около десяти лет, в преддверии окончания начальной

школы, когда мальчики и девочки уже играли отдельно. К тому же, Чжун Цин в то время был невероятно ленив и целыми днями либо спал на конюшне, либо играл дома в игры.

Потом он познакомился с Чжуан Янем, и с тех пор был только Чжуан Янь.

«И к тому же, для поглощения частиц нужно время, — напомнила Система. — Ты барахтался в озере с той девушкой три минуты. Разве у тебя раньше была возможность три минуты касаться кожи девушки?»

«У меня и потом такой возможности не будет!» — ужаснулся Чжун Цин.

Система подумала и, словно озарённая, предложила:

«А что, если ты заведёшь с ней роман? Тогда сможешь каждый день совершенно законно три минуты держаться за ручку».

«Что за бредовая идея... погоди, а ведь это может сработать».

Глаза Чжун Цина загорелись. Он вдруг придумал гениальный предлог, под которым можно было не только законно три минуты держаться за ручку, но и законно играть в игры!

Двойная выгода! Он даже боялся представить, насколько ему станет хорошо.

Система поспешно занесла их план в расписание и, увидев там одну запись, мимоходом упомянула:

«Ты можешь притвориться, что встречаешься с девушкой, но в таком случае ты больше не сможешь разыгрывать из себя влюблённого в Чжуан Яня».

Чжун Цин это понимал. Быть влюблённым в Чжуан Яня и при этом встречаться с девушкой — это было бы нелогично.

«Не волнуйся. Я и не собирался выбирать Чжуан Яня. Мы с ним слишком хорошо знакомы, мне просто неудобно».

Они с Чжуан Янем были знакомы десять лет, были братьями, друзьями-соперниками, он был для него и опорой, и обузой. Сказать такому другу, который был ему как отец и брат, о любви — он не знал, что подумал бы сам, но Чжуан Янь, скорее всего, умер бы от шока.

К тому же...

«Если я стану подлизываться к Чжуан Яню, он тут же отберёт у меня игровую приставку. Лучше выберу главного героя-укэ, Линь Цзыханя. Устрою спектакль: натурал, влюбился с первого взгляда и ради любви сменил ориентацию. Кто не назовёт меня святым?»

— С первого взгляда?

Чжуан Янь повторил его слова. Его губы были бледными.

Чжун Цин не заметил.

Он радостно улыбался.

— Да, я решил признаться ей. Эй, Чжуан Янь, ты ещё будешь рыбачить? Если нет, то пойдём скорее с горы, мне не терпится.

Чжуан Янь уже оправился от первого шока. Он заставил себя успокоиться и ровным голосом спросил:

— Чжун Цин, тебе не кажется это абсурдным?

— Что?

— Ты даже не знаешь её имени.

— Чушь, она наша одногруппница, как я могу не знать?

— Как её зовут?

— Её зовут... э-э, её зовут...

Рука Чжуан Яня, державшая удочку, немного расслабилась. Его голос стал тише, и в нём слышались нотки мольбы, которые никто бы не расслышал.

— Чжун Цин, не шути так.

Улыбка на лице Чжун Цина померкла. Он был немного недоволен.

Чжуан Янь всегда любил его контролировать, запрещая то одно, то другое. То, что он не разрешит ему встречаться с девушкой, не было для него сюрпризом.

Раньше он терпел, потому что это были мелочи. Но на этот раз всё было иначе. На кону стояло качество его жизни на ближайшие два года!

— Я не шучу, — серьёзно сказал Чжун Цин. — Я действительно влюбился в неё с первого взгляда.

В руке Чжуан Яня что-то щёлкнуло. Чжун Цин посмотрел вниз и увидел, что удочка сломана, обнажив титановый стержень.

Он испугался. Что за чудовищная сила?

— Ты никогда не говорил, что тебе кто-то нравится, — глухо произнёс Чжуан Янь. — Я думал, ты никогда никого не полюбишь.

Чжун Цин рассмеялся.

— Как это возможно? Я же не монах.

Всё же ему было жаль видеть своего «старого отца» таким подавленным, и он хлопнул его по плечу.

— Чжуан Янь, она мне действительно нравится. Я знаю, что любовь с первого взгляда звучит невероятно, но меня зовут Чжун Цин, и если такое случилось со мной, то, может, это судьба?

Сзади подул ветер, трава раздвинулась, и перед глазами открылся простор. Неподалёку фыркнула лошадка, словно жалуюсь на скуку. Чжун Цин, улыбнувшись, свистнул, чтобы успокоить её, и заметил в траве полевые цветы.

Он встал, сорвал несколько и, обернувшись, с улыбкой спросил:

— Как думаешь, если я сегодня вечером признаюсь с этими полевыми цветами, это будет выглядеть слишком бедно?

Чжуан Янь молчал.

Чжун Цин, не обращая внимания, продолжил рвать цветы. Вдруг он увидел знакомую соломинку, подобрал её и протянул оцепеневшему Чжуан Яню.

— Дом твоего деда. Я чуть не расплавился на солнце, пока нашёл его. Тебе ещё нужно?

Чжуан Янь по-прежнему не двигался.

Но это было не по его воле.

Что бы ни случилось, он никогда бы не проигнорировал Чжун Цина. Он очень хотел как ни в чём не бывало протянуть руку и взять соломинку, но его тело, словно облачённое в камень, не слушалось.

Он постепенно осознал правду.

Чжун Цин говорил серьёзно.

У него есть любимая.

И это девушка.

Когда Чжуан Янь наконец смог пошевелиться, он машинально взял удочку, замахнулся, но крючок так и не коснулся воды.

Чжун Цин, обернувшись, увидел, что Чжуан Янь снова рыбачит, и уже собирался съязвить, но, заметив кровь на его руке, замер и, бросив цветы, подбежал к нему.

— Чжуан Янь! Крючок впился тебе в руку, ты что, не чувствуешь? Что с тобой сегодня? Ты рыбу ловишь или она тебя?!

Крючок вонзился в основание большого пальца, почти полностью скрывшись под кожей. Видимо, его ещё и дёрнули, рана была рваной, и из неё сочилась кровь.

К счастью, у них была аптечка. Чжун Цин осторожно извлёк крючок пинцетом и, остановив кровь, вздохнул с облегчением.

— Хорошо, что на этом крючке нет зазубрин, а то пришлось бы ехать в операционную.

Перевязав рану, Чжун Цин посмотрел на палатку.

Чжуан Янь ранен, так что поход придётся прервать. Правая рука у него была перевязана, и разбирать палатку ему было неудобно. Чжун Цину тоже было больно и лень, так что он снова позвонил помощнику Чжуан Яня и попросил их приехать за ними.

Повесив трубку, он снова посмотрел на Чжуан Яня. Тот по-прежнему сидел с безразличным видом, и Чжун Цина охватил гнев.

— Я же говорил тебе спускаться, а ты упёрся. Ну вот, теперь из-за тебя специальный помощник

Чэнь дважды мотается. Он, наверное, уже косо на меня смотрит.

— Не будет, — сказал Чжуан Янь.

Он не договорил вторую половину фразы: «Никто не посмеет так на тебя смотреть».

Чжун Цин усмехнулся.

— О, наконец-то соизволил заговорить.

Он хотел было ещё съязвить, но сдержался. Во-первых, Чжуан Янь был бледен, как будто после тяжёлой болезни. Во-вторых, у него не было опыта в таких делах. Чжуан Янь сегодня был сам не свой, он уже несколько раз говорил ему дерзости, и тот даже не отругал его. Раньше бы он обязательно прочитал ему нотацию.

Желудок заурчал от голода. Чжун Цин потрогал живот и вспомнил, что Чжуан Янь тоже ещё не ел и, наверное, голоден ещё больше. Он-то хоть в перерывах между играми съел пару печенек.

Машины приедут ещё не скоро, а голодать так долго нельзя.

Он вернулся в палатку, взял свой рюкзак, высыпал его содержимое перед Чжуан Янем и, улыбаясь, спросил:

— Чжуан Янь, что будешь есть? Выбирай первым.

Перед ним были чипсы и прочие закуски — то, чего благородный и следящий за здоровьем молодой господин Чжуан никогда бы не коснулся. Но Чжун Цин их любил. Высококалорийная и вкусная еда, как и игры, помогала ему на время забыть о боли. И, как и игры, была одним из немногих поводов для разногласий между ним и Чжуан Янем.

Каждый раз, когда Чжуан Янь заставлял его за поеданием закусок, он обязательно его отчитывал.

Чжуан Янь смотрел на Чжун Цина.

В его красивых глазах светился живой интерес, радость и предвкушение удачной шутки. Таким Чжун Цин бывал редко. Большую часть времени он был вялым, словно его что-то постоянно раздражало.

Если бы это было до сегодняшнего дня, Чжуан Янь бы дорожил каждым таким моментом, любя

всё, что любил он. Но сейчас в его сердце была лишь безграничная печаль, и он даже злился на эту радость Чжун Цина, которая была так далека от его собственной.

Ему хотелось высказать всё, что он так и не сказал, и увидеть, как эти насмешливые глаза станут растерянными, испуганными, какими-то, какими он и представить себе не мог.

Чжун Цин, недоумевая, почему Чжуан Янь не выбирает, опустил взгляд на его перевязанную, как у Дораэмона, руку и рассмеялся.

— Я забыл, тебе же неудобно, — он так разволновался, что даже забыл о своей боли, и, засучив рукава, сказал: — Я тебя покормлю.

Он хотел было подсунуть Чжуан Яню острые куриные лапки, но не решился и выбрал банку сладкой каши.

И этого было достаточно, чтобы Чжун Цин был счастлив.

Чжуан Янь, этот молодой господин, ставший в шестнадцать лет наследником богатейшей семьи города А, чья жизнь была расписана по минутам, как по шаблону, который должен был на банкетах орудовать ножом и вилкой или на вечеринках потягивать красное вино, сейчас сидел в глуши и покорно слизывал с пластиковой ложки приторно-сладкую кашу из банки.

Ха-ха-ха, и на его улице настал праздник.

Злорадство Чжун Цина было так очевидно, что Чжуан Янь не выдержал и внезапно прикусил ложку, поднесённую к его рту.

Чжун Цин потянул, но не смог вытащить. Потянул ещё раз, и на этот раз Чжуан Янь разжал зубы. Но сделал он это не сразу, и когда Чжун Цин вытащил ложку, у него было такое чувство, будто он вырывает кость из пасти хищника.

— Чжун Цин, мне нужно тебе кое-что сказать.

Чжун Цин, посмеиваясь про себя над тем, как тот, даже будучи выведенным из себя, пытается сохранить серьёзный вид, притворился, что ничего не понимает.

— Говори, я слушаю.

Его голос был лёгким и беззаботным, он и не подозревал, что слова, которые он сейчас услышит, решат его судьбу.

<http://bllate.org/book/16114/1587961>